

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
Юридический факультет
Кафедра истории государства и права

В. А. Томсинов

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ВОПРОС В РОССИИ в 60-х – начале 80-х годов XIX века

Издательство
«Зерцало»

ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Москва
2012

ББК 67.3
Т56

Т56 **Томсинов В. А. Конституционный вопрос в России в 60-х – начале 80-х годов XIX века.** М.: Зерцало, 2012. – 336 с. – (Серия «Великие реформы»).

ISBN 978-5-8078-0200-2 (в пер.)

Очередной том серии «Великие реформы» посвящен попыткам преобразования государственного строя Российской империи, предпринимавшимся в период правления Александра II. Крестьянская, университетская, судебная и земская реформы привели в движение русское общество. В результате этих преобразований здание российской государственности было перестроено на новых началах. Но его вершина – верховная государственная власть – осталась в прежнем виде. Между тем самодержавно-монархическая конструкция этой власти, не имевшая органов парламентского типа, позволяющих общественным представителям влиять на содержание законов и принятие важнейших государственных решений, стала казаться многим русским интеллектуалам и даже членам правящего сословия не соответствующей новому состоянию русского общества. Разрешить это противоречие предполагалось посредством изменения механизма осуществления верховной государственной власти. Замысел такой реформы существовал в высших правительственных кругах Российской империи в 60-х – начале 80-х годов XIX в. На это указывают многие факты, документы и свидетельства сановников, которые были посвящены в тайны ближайшего окружения Александра II.

После смерти императора в результате покушения на его жизнь террористов-народовольцев возникла легенда о том, что незадолго до этого трагического события он подписал проект конституции, составленный некой секретной комиссией. Имела ли данная легенда какие-либо основания под собой? Что на самом деле происходило в России в высших сферах государственной власти накануне и после рокового дня 1 марта 1881 года? Какие политические преобразования намеревался осуществить Александр II в конце своего правления? Почему его преемник на престоле Александр III отказался от них. На эти вопросы и призвана дать ответы в конечном итоге настоящая книга.

Конституционные проекты создавались в России и в XVIII и в первой четверти XIX века. И неоднократно совершались попытки ограничения самодержавной власти. Наиболее интересные из них рассматриваются в настоящей книге, что позволяет взглянуть на возникавшие во время правления Александра II планы преобразования самодержавного правления в конституционно-монархическое как на продолжение вековой политической традиции.

Книга рекомендуется для преподавателей и студентов юридических и исторических вузов.

ISBN 978-5-8078-0200-2

9 785807 802002

© В. А. Томсинов, 2012
© Издательство «Зерцало», 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	IX
Глава 1. Конституционные проекты в России в XVIII столетии	1
§ 1. Введение.....	1
§ 2. Попытка юридического ограничения российской самодержавной власти при восшествии на престол Анны Иоанновны. «Кондиции» Верховного тайного совета 1730 года.....	10
§ 3. Конституционные проекты периода правления Екатерины II. «Рассуждение о неперменных государственных законах» Н. И. Панина.....	33
Глава 2. Правительственный конституционализм в России в первой четверти XIX века	60
§ 1. Конституционные планы «Негласного комитета»	60
§ 2. «Введение к Уложению государственных законов» М. М. Сперанского.....	67
§ 3. Государственная уставная грамота Российской империи	75

Глава 3. Конституционный вопрос в русской публицистике 60–70-х годов XIX века	86
Глава 4. Конституционный вопрос в правительственных кругах Российской империи в 60–70-е годы XIX века	103
Глава 5. Конституционный вопрос в России в последний год правления Александра II. Проекты М. Т. Лорис-Меликова	122
§ 1. Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Записка С. А. Муромцева о политическом состоянии России (март 1880 г.)	122
§ 2. Ликвидация Верховной распорядительной комиссии. Назначение М. Т. Лорис-Меликова министром внутренних дел	135
§ 3. «Конституция» М. Т. Лорис-Меликова: доклад о привлечении представителей населения к законосовещательной деятельности	141
Глава 6. Конституционный вопрос в первые месяцы правления императора Александра III. К. П. Победоносцев против М. Т. Лорис-Меликова	157
§ 1. Восшествие на императорский престол Александра III. Совещание 8 марта 1881 года	157
§ 2. Борьба вокруг проекта М. Т. Лорис-Меликова о введении в России общественного представительства	167
§ 3. Письмо Исполнительного комитета «Народной воли» к императору Александру III	173
§ 4. Доклад М. Т. Лорис-Меликова о правительственной программе государственных реформ. Совещание 21 апреля 1881 года	178

Глава 7. «...С верою в силу и истину Самодержавной Власти...»: Манифест 29 апреля 1881 года.....	186
Глава 8. К. П. Победоносцев: «У нас, в России, все только людьми можно сделать»	200

ПРИЛОЖЕНИЕ: ДОКУМЕНТЫ

Записка П. А. Валуева Александру II о проекте реформы Государственного Совета. <i>13 апреля 1863 года.....</i>	<i>215</i>
Проект нового учреждения Государственного Совета (П. А. Валуева). <i>1863 год</i>	<i>223</i>
Записка великого князя Константина Николаевича о проекте реформ государственного управления. <i>Январь 1880 года</i>	<i>254</i>
Доклад М. Т. Лорис-Меликова Александру II о предполагаемых реформах государственного устройства. <i>11 апреля 1880 года.....</i>	<i>268</i>
Доклад М. Т. Лорис-Меликова о привлечении представителей населения к законосовещательной деятельности. <i>28 января 1881 года</i>	<i>279</i>
Журнал Особого совещания, созванного для обсуждения законопроекта М. Т. Лорис-Меликова. <i>17 февраля 1881 года</i>	<i>286</i>
Проект правительственного сообщения о подготовке законопроекта о привлечении представителей населения к законосовещательной деятельности. (Составлен М. Т. Лорис-Меликовым). <i>1 марта 1881 года.....</i>	<i>295</i>

Второй проект правительственного сообщения о продолжении реформы, начатой Александром II, его преемником Александром III. <i>(После 1 марта 1881 года)</i>	300
Доклад М. Т. Лорис-Меликова Александру III о правительственной программе будущих реформ. <i>12 апреля 1881 года</i>	303

ПРЕДИСЛОВИЕ

Государственные реформы, развернувшиеся в России с 1861 года, привели в движение русское общество. Отмена крепостного права сделала все его сословия свободными. Судебная реформа распространила принцип всеобщей гражданской свободы на суд: он стал самостоятельным учреждением, защищающим права личности, действующим на основе принципов гласности, независимости и состязательности и при этом — с участием представителей от населения (суда присяжных). Университетская реформа восстановила университеты в качестве автономных корпораций. Земская и городская реформы дали возможность представителям общества участвовать в делах местного управления. В России появилась свобода печати, хотя и в ограниченных рамках.

В результате этих преобразований здание российской государственности было обновлено, однако его вершина — верховная государственная власть — осталась прежней, то есть самодержавно-монархической. Принятие важнейших государственных решений, издание законов, назначение высших должностных лиц — все это, как и прежде, являлось исключительной прерогативой императора. В политической системе Российской империи так и не появилось общегосударственного представительного органа, хотя необходимость его учреждения вполне осознавалась в правительственных кругах еще в период царствования Александра I. Полномочия императора, порядок осуществления им законодательной и правительственной власти, правила престолонаследия, статус членов императорской фамилии закреплялись правовыми актами, которые назывались «основными

законами», однако название это не было в данном случае синонимом слова «конституционные». Законы именовались «основными» только потому, что касались верховной государственной власти. Пояняя их сущность, М. М. Сперанский писал: «основные законы изображают порядок, коим власть верховная действует в законодательстве и в правлении; а как власть верховная не может принадлежать как только лицу державному: то прежде всего Основные законы определяют порядок, коим лицо сие облачается верховною властью, и означают пространство его власти»¹.

Между тем логика государственных преобразований, проводившихся с начала 60-х годов XIX века, — и в особенности, линия общественной эволюции, намеченная судебной и земской реформами — вела Российское государство к той стадии развития, на которой появляются и общественное представительство, и конституция. Это понимали многие образованные люди в России. Правда, относились они к такой перспективе по-разному: одни считали превращение самодержавно-монархического правления в конституционно-монархическое благой для России переменой, другие видели в этом процессе не только благие, но и вредные последствия, третьи рассматривали общественное представительство и конституцию в качестве явлений, способных разрушить Российское государство, и соответственно любые шаги, ведущие к появлению представительного органа, обладающего законодательной властью, и к последующей замене самодержавного строя конституционной монархией, оценивали как опасные для России.

Выражая мысль о том, что отмена крепостного права, судебная и земская реформы вели русское общество к той стадии развития, на которой возникала необходимость решения вопроса о преобразовании традиционного для России самодержавно-монархического правления в конституционную монархию, Б. И. Чичерин писал: «Несомненно и то, что преобразования нынешнего царствования приготовили разрешение конституционного вопроса и поставили его, так сказать, на очередь. Пока живо было крепостное право, невозможно было и думать о свободных учреждениях. Закрепленное снизу, русское общество должно было оставаться закрепленным и сверху. Но с разрешением вековых уз, с уничтожением всего исторического строя русского общества, наступила новая пора. Водворение гражданской свободы во всех слоях и на всех общественных поприщах, независимый и глас-

¹ Сперанский М. М. Руководство к познанию законов. СПб., 1845. С. 48.

ный суд, земские учреждения, наконец, новая в России, хотя и скудная еще, свобода печати, все это — части нового здания, естественным завершением которого представляется свобода политическая. Невозможно сохранить историческую вершину, когда от исторического здания, которое ее поддерживало, не осталось и следа; невозможно удержать правительство в прежнем виде там, где все общество пересоздалось на новых началах. Весь вопрос заключается в том, ранее или позднее наступит пора совершить этот последний, знаменательный шаг на пути свободы. В этом отношении мнения самых просвещенных и либеральных людей могут расходиться»¹.

Необходимость дополнения крестьянской, судебной и земской реформ соответствующим их духу преобразованием государственного строя Российской империи остро ощущали и сановники из ближайшего окружения Александра II. Одним из них был министр внутренних дел (с 9 ноября 1861 г. до 9 марта 1868 г.) Петр Александрович Валуев, не скрывавший своего весьма критического отношения к состоянию российского государственного управления². 13 апреля 1863 года он направил императору Александру II записку о проекте реформы Государственного совета, в которой говорилось: «Одна мысль, очевидно, обуяла умы. Она проявлялась различно и усваивала себе различные наименования, то в постановлениях сословных собраний, то в произведениях печати, то под видом „самоуправления“, или „децентрализации“, то в систематическом противопоставлении Правительства „обществу“ или „народу“, то в форме доктрины о „земстве“ и панегириков прежним Земским Соборам. Но в сущности, эта

¹ Чичерин Б. Н. Конституционный вопрос в России. Рукопись 1878 года. СПб., 1906. С. 8–9.

² С осени 1855 г. в русском образованном обществе и в том числе среди правительственных чиновников распространялась записка П. А. Валуева «Дума русского», в которой Петр Александрович, занимавший в то время должность Курляндского гражданского губернатора, писал: «Благоприятствует ли развитию духовных и вещественных сил России нынешнее устройство разных отраслей нашего государственного управления? Отличительные черты его заключаются в повсеместном недостатке истины, в недоверии правительства к своим собственным орудиям и в пренебрежении ко всему другому. Многочисленность форм подавляет у нас сущность административной деятельности и обеспечивает всеобщую официальную ложь. Взгляните на годовые отчеты: везде сделано все возможное, везде приобретены успехи, везде водворяется, если не вдруг, то по крайней мере постепенно, должный порядок. Взгляните на дело, всмотритесь в него, отделите сущность от бумажной оболочки, то, что есть, от того, что кажется, и — редко где окажется прочная, плодотворная польза. Сверху — блеск, внизу — гниль» (Валуев П. А. Дума русского во второй половине 1855 года // Русская старина. 1891. Том 79. № 7. С. 508–509).

мысль всегда и везде одна и та же. Она заключается в том, что во всех Европейских государствах разным сословиям предоставлена некоторая доля участия в делах законодательства или общего государственного управления и что если так везде, то так должно сбыться и у нас. Установление начал сего участия считается признаком политического совершеннолетия; и эта мысль, постоянно возбуждаемая в огромном числе русских путешественников зрелищем того, что им представляется за границей, и в еще большем числе русских читателей не только русской прессой, но и всеми произведениями печати на всех известных языках, – не может не иметь сильного и ежедневно возрастающего влияния».

В данной записке П. А. Валуев предлагал включить в состав Государственного совета для участия в законосовещательной деятельности выбранных представителей местных земских учреждений. Это был весьма скромный шаг в направлении создания в России общественного представительства, но движение Российского государства по этому пути могло начаться лишь с таких шагов: более решительные меры встретили бы ожесточенное сопротивление со стороны сановников, да и сам государь вряд ли отважился бы на коренные перемены в механизме властвования.

Как бы то ни было, но именно с этой записки П. А. Валуева и с представленного им в ноябре 1863 года проекта нового учреждения Государственного Совета началась история попыток реформы государственного строя Российской империи. Кульминацией этой истории стал доклад о привлечении представителей населения к законосовещательной деятельности, представленный Александру II министром внутренних дел М. Т. Лорис-Меликовым 28 января 1881 года. Впоследствии его назовут «конституцией Лорис-Меликова». И хотя ничего конституционного он не содержал, борьба в правительственных кругах по поводу мер, предложенных в нем, приняла такой характер, как будто этими мерами в России вводилась конституция. Впрочем, противники доклада Лорис-Меликова не скрывали, что рассматривают его в качестве «шага к конституции».

С другой стороны, и Михаил Тариелович давал серьезные основания подозревать его в стремлении ввести в России конституцию. Так, он проявлял заметный интерес к государственному строю Англии, Франции, Германии, то есть государств, в которых существовала конституционная монархия. Его консультантом был профессор юридического факультета Санкт-Петербургского университета А. Д. Градовский, известный правовед и публицист, сторонник ре-

форм Александра II и знаток государственного права ведущих европейских держав. В конце 70-х – начале 80-х годов Александр Дмитриевич как раз писал учебный курс по этой теме¹.

В конечном итоге предложенный М. Т. Лорис-Меликовым проект введения в государственный строй Российской империи элементов общественного представительства был отвергнут императором Александром III. Однако сама попытка осуществления такого проекта, поддержанная целой группой весьма влиятельных государственных деятелей, заставляет посмотреть на великие реформы 60-х годов XIX века в России новым взглядом.

Очевидно, что в сановном окружении Александра II существовал замысел постепенного преобразования самодержавно-монархического правления в конституционно-монархическое. И мыслилась эта реформа прежде всего в качестве способа преодоления разрыва между правительством и обществом, но также и как средство придания законодательной деятельности верховной государственной власти большей эффективности. Привлечение общественных представителей к законосовещательной деятельности считалось сторонниками этого плана первым шагом в этом направлении, призванным установить связь правительства с наиболее активными силами общества.

Вспоминая в 1899 году об указанном докладе М. Т. Лорис-Меликова, Сергей Юльевич Витте, в то время министр финансов, писал тогдашнему министру внутренних дел И. Л. Горемыкину: «Несомненно, что учреждение такой, чисто совещательной, не имеющей даже права законодательного почина, и только устанавливающей столь необходимую для земств более тесную связь их с центральным управлением, — Комиссии не создавало еще конституции. Но едва ли можно отрицать, что в то же время учреждение названной Комиссии уже вводило выборное представительство в систему законодательных учреждений и было вторым шагом от первого, о котором говорил в 1863 г. граф Валуев, что он не мог быть последним. В действительном значении этого нового шага и того пути, на который вступало Правительство, в ту пору никто, кажется, не сомневался. Все понимали, что раз Пра-

¹ Данный курс был опубликован в середине 80-х годов. См.: Градовский А. Д. Государственное право важнейших европейских держав. Том первый: Часть историческая. СПб., 1886; *его же*. Государственное право важнейших европейских держав. Том второй: Часть догматическая. СПб., 1885. Оба тома были впоследствии напечатаны в четвертом и пятом томах девятитомного собрания сочинений А. Д. Градовского.

вительство решило завершить земскую реформу, то, значит, оно решило дать конституцию»¹.

Возможность введения в России конституции активно обсуждалась на протяжении правления Александра II и в обществе — публицистами, писателями, правоведами. И среди них также были и сторонники, и противники замены самодержавия на конституционную монархию. При этом и в правительственных кругах и в обществе конституционный вопрос понимался как вопрос о судьбе России.

Противники конституционного правления считали, что отказ от самодержавия, создание общероссийского представительного органа и введение конституции расколется общество и правящий слой на группировки, преследующие исключительно собственные групповые интересы, породит ожесточенную борьбу за власть, что в конце концов приведет к гибели России².

Сторонники конституционного строя, опирающегося на институт общественного представительства, полагали, что лишь такая форма правления способна направить общественные силы на содействие правительству, оживить все более мертвющую систему государственной власти живительной энергией, спасти Россию от разрушительного революционного движения.

Б. Н. Чичерин, посвятивший сущности конституционного вопроса специальную работу, видел в государственном строе народного представительства, закреплённом конституцией, неизбежную ступень исторической эволюции общества и считал только такой строй соответствующим природе человека. «Для всякого просвещенного человека, — отмечал он, — не может быть ни малейшего сомнения в том, что все народы, способные к развитию, рано или поздно приходят к представительному порядку. Свобода составляет один из самых существенных элементов, как общественного благосостояния, так и политического могущества, а свобода, естественно, неудержимо ведет к участию народа в решении государственных вопросов. Едва ли в настоящее время, в среде образованных людей, найдется хотя один защитник старых консервативных теорий, которые с злоупотреблени-

¹ Самодержавие и земство. Конфиденциальная записка министра финансов статс-секретаря С. Ю. Витте (1899 г.). Stuttgart, 1901. С. 115.

² Выступая 28 марта 1881 г. в славянском обществе, И. С. Аксаков говорил о проекте М. Т. Лорис-Меликова: «Нечего себя обманывать: мы подошли к самому краю бездны. Еще шаг в том направлении, в котором с таким преступным легкомыслием мы двигались до сих пор и — кровавый хаос».

ями свободы устраняли и самые законные ее проявления. Свобода до такой степени вошла в плоть и кровь европейских народов, факты с такою очевидностью доказали все ее значение для общественного и политического быта, что даже рассуждать об этом было бы бесполезно. Воображать же, что сколько-нибудь широкое развитие свободы возможно без представительного правления, ничто иное, как праздная мечта. Там, где обществу предоставлено думать и говорить об общественных делах, где оно может высказывать свои желания и требования и в выборных учреждениях, и в печати, там оно неминуемо приходит к потребности перевести свои мысли в дело и участвовать в решении важнейших для него вопросов. Мысль и воля не могут распределяться в государстве между различными органами, ибо они неразрывно связаны в самом естестве человека. В политической жизни одного нравственного влияния недостаточно. Убеждением можно действовать в области науки, нравственности, религии; в государстве, где властвует принудительная сила, где право составляет одно из основных начал, где все обязанности имеют характер юридический, всякий влиятельный орган непременно должен быть облечен правами. В самодержавии свобода только терпима, силу и прочность она имеет только там, где она сама участвует в решениях власти. Это вечный, неизменный, вытекающий из самого существа государственной жизни закон, одинаково прилагающийся ко всем временам и народам»¹.

* * *

Предпринятая в России в начале 80-х годов XIX века попытка ввести в государственный строй Российской империи элементы общественного представительства, а в последующем придать ему конституционную форму не была первой. Государственная реформа, предполагавшая создание общероссийского представительного органа и принятие конституции, готовилась в правление Александра I: в 1801–1802 годах план такой реформы обсуждал «Негласный комитет», затем М. М. Сперанский разработал «план всеобщего государственного образования»², и наконец, к осени 1820 года была состав-

¹ Чичерин Б. Н. Конституционный вопрос в России. Рукопись 1878 года. С. 5–6.

² В нем предусматривалось создание Государственной думы — представительного органа «из депутатов от всех свободных состояний по избранию дум губернских», которому вверялось бы законодательство (см. об этом § 2 главы 2 настоящей книги).

лена Государственная уставная грамота Российской империи, которая являлась, по существу, проектом конституции¹.

В период правления Екатерины II конституционный проект вынашивал Н. И. Панин. Он был главным воспитателем цесаревича Павла Петровича и надеялся, что, став императором, его августейший воспитанник осуществит данный проект².

Попытка ограничить самодержавие законодательным актом конституционного характера предпринималась в России и в 1730 году — членами Верховного тайного совета при восшествии на престол Анны Иоанновны. Она не осуществилась из-за того, что «верховники» не получили поддержки своему плану со стороны дворянства³.

Самодержавно-монархическая форма правления обыкновенно считается традиционной и судьбоносной для русского общества. Факты показывают, что столь же традиционными для России являлись и попытки преобразования самодержавия в конституционно-монархический строй, при котором император осуществляет законодательную власть с участием представителей от общества.

Такие попытки неоднократно предпринимались на протяжении XVIII и XIX веков. И хотя все они потерпели по разным причинам неудачу, это совсем не означает, что для их успеха не было никаких шансов. Не случись покушения на Александра II, разработанный М. Т. Лорис-Меликовым план привлечения общественных представителей к законосовещательной деятельности скорей всего был бы приведен в исполнение. А это в свою очередь открыло бы путь для дальнейшей реформы государственного строя Российской империи.

История так называемой «конституции Лорис-Меликова» представляет особый интерес и поучительна во многих отношениях: именно поэтому ей уделено больше всего внимания в настоящей книге. Данная история завязалась в последние месяцы царствования Александра II, а развязка ее произошла в первые месяцы правления Александра III. Воспринимавшийся как конституционный, вопрос о введении элементов общественного представительства в государственный строй России стал полем ожесточенной идеологической

¹ Согласно этому документу создавался так называемый «Общий государственный сейм» (или Государственная дума) — представительный орган, при содействии которого император должен был осуществлять законодательную власть (см. о Государственной уставной грамоте Российской империи § 3 главы 2 настоящей книги).

² См. об этом § 3 главы 1 настоящей книги.

³ См. об этом § 2 главы 1 настоящей книги.

битвы между различными группами сановников: с одной стороны, теми, кто составлял ближайшее окружение Александра II, с другой — теми, кто объединялся вокруг Александра III. Главным выразителем идеологических доктрин первой группировки выступал министр внутренних дел М. Т. Лорис-Меликов, главным идеологом второй являлся обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев.

В свете событий начала 80-х годов XIX века битва между этими группировками представляла столкновением идеологий двух царствований — Александра II и Александра III. Неслучайно, сановники, проигравшие ее, а именно: М. Т. Лорис-Меликов и его сторонники, вынуждены были покинуть правительство. Победоносцев же и его единомышленники заняли в сановном окружении Александра III господствующее положение.

Однако с точки зрения всей политической истории Российской империи эта идеологическая битва имела более глубокий исторический смысл: она была продолжением борьбы между двумя традициями в русской политической идеологии: самодержавно-монархической и конституционно-монархической.

Сравнение конституционного проекта М. Т. Лорис-Меликова, изложенного в его докладе императору Александру II от 28 января 1881 года, с конституционными проектами эпохи Александра I и проектами Н. И. Панина, предназначавшимися для императора Павла I, показывает, что в 1881 году предлагалась намного более скромная реформа российского государственного строя, нежели та, которая предусматривалась конституционными проектами предшествовавших эпох. Министр внутренних дел Александра II предлагал всего лишь привлечь представителей от населения к законосовещательной деятельности. Проекты же Н. И. Панина, планы «Негласного комитета», «Введение к Уложению государственных законов» М. М. Сперанского, Государственная уставная грамота Российской империи 1820 года предполагали создание общероссийского представительного органа, участвующего в осуществлении законодательной власти, и самое главное: издание незыблемых фундаментальных законов или конституции — то есть актов, обладающих высшей юридической силой. Проведение такой государственной реформы означало бы превращение самодержавно-монархического правления в конституционную монархию.

Проект М. Т. Лорис-Меликова, хотя и подразумевал в будущем введение в России конституционного правления, в своем содержании

ничего подобного не предусматривал. *Однако ни один из прежних конституционных проектов не был так близок к осуществлению на практике, как этот.* Оценивая его, Л. А. Тихомиров отмечал, что «граф Лорис-Меликов принес с собою на самую вершину государственной власти такое направление уже не одних понятий, а действий, которое клало первые начала перевороту, строило основы для замены самодержавия парламентаризмом»¹.

Данное обстоятельство придает истории предпринятой в начале 80-х годов XIX века попытки реформы государственного строя Российской империи дополнительный интерес.

¹ Тихомиров Л. А. Конституционалисты в эпоху 1881 года. 3-е, пересмотренное издание. СПб., 1895. С. 49.